

Лучшие рассказы о живой природе с
вопросами и ответами для почемучек

Николай Сладков

**Бюро лесных услуг. С
вопросами и ответами
для почемучек**

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-053.2: 373.3/.4
ББК 84(2Рос=Рус)6+74.101

Сладков Н. И.

Бюро лесных услуг. С вопросами и ответами для почемучек
/ Н. И. Сладков — «АСТ», 2016 — (Лучшие рассказы о
живой природе с вопросами и ответами для почемучек)

Все давно знают и любят произведения замечательного писателя Николая Ивановича Сладкова. Хрестоматийные рассказы из цикла «Лесные тайнички» представлять не надо: их «проходят» в начальной школе. Наша книга подарит детям и взрослым уникальную возможность – прочитать их с комментариями современного биолога, найти ответы на самые частые вопросы и по-новому взглянуть на окружающий нас мир природы! Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2: 373.3/.4
ББК 84(2Рос=Рус)6+74.101

© Сладков Н. И., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Январь	6
Как Медведя переворачивали	11
Кусок хлеба	14
Своя песня	17
Синичка необыкновенная	19
Вороний сигнал	21
Какие звери меняют шубку зимой, а какие нет?	23
Февраль	30
Бюро лесных услуг	31
Песенки подо льдом	34
Цена песенки	37
Еловая каша	40
Без слов	42
Домашняя бабочка	44
Март	49
Зимние долги	54
Заячий хоровод	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Николай Иванович Сладков
Бюро лесных услуг. С вопросами
и ответами для почемучек

© Сладков Н.И., насл., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Январь

Каждый год мы путешествуем вокруг Солнца. Мы летим на нашей Земле, как на огромной ракете. В пути мы пересекаем двенадцать месяцев – словно двенадцать разных стран. Проплывают мимо зелёное лето, золотая осень, белая зима и **лазоревая весна**.

Мы летим вокруг Солнца.

Январь – месяц больших молчаливых снегов. Прилетают они всегда вдруг. Вдруг ночью зашепчутся, зашепчутся деревья – что-то творится в лесу. К утру станет видно: пришла настоящая зима! Лес утонул в дремучих сугробах. Под холодным сводом неба, покорно склонив тяжёлые головы, застыли скорбные белые деревья.

Вместе со снегом налетели и набежали в лес диковинные невиданные существа. Они расселись по пням и сучкам, вскарабкались на ёлки и сосны – странные белые фигурки, неподвижные, незнакомые, но на что-то очень похожие...

Синица лазоревка

Синица московка

Снегирь

Они расселись по пням и сучкам, вскарабкались на ёлки и сосны – странные белые фигурки, неподвижные, незнакомые, но на что-то очень похожие...

Почему весна «лазоревая»?

Весеннее небо отливает синевой и нежной голубизной. Поэтому и называют весну лазурной. А ещё есть птичка – синичка-лазоревка. Посмотри на неё, и ты сразу поймёшь, что такое лазурь. У неё лазурью отливают крылья, хвост и шапочка. Спинка – изумрудная, а грудь и брюшко – золотистые.

Тут вылез из сугроба лесной человечек в огромной белой папахе. Там, на пеньке, сидит не то белочка, не то зайчик. Сложил он белые лапки на белое пузечко, молчит и смотрит на белый лес. На камне у речки белая Алёнушка: склонила голову на плечо, подперла белой ладошкой белую щёчку. Обласкало солнце пригорюнившуюся Алёнушку, и с мохнатых хвойных ресниц её закапали слёзы...

А вот зверёк-оборотень. Сделай шаг в сторону, посмотри чуть со стороны – и обернётся зверёк простым сучком, запорошенным снегом. Вот птица не птица, зверь не зверь: пальцем тронь – рассыплется в прах.

А настоящий медведь в берлоге с боку на бок переворачивается?

Есть пословица: солнце – на лето, зима – на мороз. Середина января – середина календарной зимы. Селяне всегда стремились как-то отметить это событие и придумывали приметы, в том числе и про медведя, который переворачивается на другой бок. Медведь спит сладким сном и не думает переворачиваться. Если бы он даже захотел это сделать, вряд ли бы у него получилось. Берлога медвежья тесна. Никаких хоромов перед спячкой медведь себе не готовит. Втиснется кое-как и – всем спокойной ночи!

Бурий медведь

Белые медведи и белые совы. Зайцы, куропатки, белочки. Сидят, лежат и висят.

Полон лес диковинных птиц и зверей. Хочешь увидеть их – поторопись. А то дунет ветер – поминай как звали!

Как Медведя переворачивали

Натерпелись птицы и звери от зимы лиха. Что ни день – метель, что ни ночь – мороз. Зиме конца-краю не видно. Разоспался Медведь в берлоге. Забыл, наверное, что пора ему на другой бок перевернуться.

Есть лесная примета: как **Медведь перевернётся** на другой бок – так солнце повернёт на лето.

Лопнуло у птиц и зверей терпение.

Пошли Медведя будить:

– Эй, Медведь, пора! Зима всем надоела! По солнышку мы соскучились. Переворачивайся, переворачивайся, пролежни уж небось?

Медведь в ответ ни гугу: не шелохнётся, не ворохнётся. Знай посапывает.

– Эх, долбануть бы его в затылок! – воскликнул Дятел. – Небось бы сразу зашевелился!

– Не-ет, – промычал Лось, – с ним надо почтительно, уважительно. Ау, Михайло Потапыч! Услышь ты нас, слёзно просим и умоляем – перевернись ты, хоть не спеша, на другой бок! Жизнь не мила. Стоим мы, лоси, в осиннике, что коровы в стойле, – шагу в сторону не шагнуть. Снегу-то в лесу по уши! Беда, коли волки нас пронюхают.

Медведь ухом пошевелил, ворчит сквозь зубы:

– А мне какое до вас, лосей, дело! Мне снег глубокий только на пользу: и тепло, и спится спокойно.

Правда, что медведь мышей боится? Чтобы косолапый боялся мышей, это уж слишком! Мишка при удобном случае кушает их с удовольствием и полёвок – тоже. Весной отощавший за зиму медведь все гнёзда грызунов на лесных полянах перевернёт в поисках свежатинок.

Тут Белая Куропатка запричитала:

– А не стыдно, Медведь? Все ягоды, все кустики с почками снег закрыл – что нам клевать прикажешь? Ну что тебе стоит на другой бок перевернуться, зиму поторопить? Хоп – и готово!

А Медведь своё:

– Даже смешно! Зима вам надоела, а я с боку на бок переворачивайся! Ну какое мне дело до почек и ягод? У меня под шкурой сала запас.

Белка терпела-терпела – не вытерпела:

– Ах ты, тюфяк мохнатый, перевернуться ему, видишь ли, лень! А ты вот попрыгал бы по веткам мороженом, лапы до крови ободрал бы, как я!.. Переворачивайся, лежебока, до трёх считаю: раз, два, три!

– Четыре, пять, шесть! – насмехается Медведь. – Вот напугала! А ну – кыш отседова! Спать мешаете.

Бойтся ли медведь щекотки? Косолапый не терпит бесцеремонного обращения и придавит любого «щекотальщика» одной лапой.

Может ли мышка попасть в берлогу? Случайно, наверное, и может провалиться, разгуливая под снегом. Но выскочит оттуда, словно ошпаренная. Медвежий запах для мышей означает беду.

Поджали звери хвосты, повесили птицы носы – начали расходиться. А тут из снега Мышка вдруг высунулась да как запищит:

– Такие большие, а испугались? Да разве с ним, куцехвостым, так разговаривать надо? Ни по-хорошему, ни по-плохому он не понимает. С ним по-нашенски надобно, по-мышинному. Вы меня попросите – я его мигом переверну!

– Ты, Медведя?! – ахнули звери.

– Одной левой лапкой! – похваляется Мышь.

Юркнула Мышь в берлогу – давай Медведя **щекотать**. Бегаёт по нему, коготками царапает, зубками прикусывает. Задёргался Медведь, завизжал поросёнком, ногами задрыгал.

– Ой, не могу! – завывает. – Ой, перевернись, только не щекочи! О-хо-хо-хо! А-ха-ха-ха!

А пар из берлоги – как дым из трубы.

Мышка высунулась и пищит:

– Перевернулся как миленький! Давно бы мне сказали.

Ну а как **перевернулся Медведь** на другой бок – так сразу солнце повернуло на лето. Что ни день – солнце выше, что ни день – весна ближе. Что ни день – светлей, веселей в лесу!

Кусок хлеба

На мусорную кучу зимой только сытый не летит. Но сытых зимой мало. Все видят голодные птичьи глаза. **Чуткие уши** всё слышат. Думаете, раз птичьи уши не заметны, то они и не чутки? Как бы не так! Тихо скрипнет дверь – а птицы слышат. Хозяйка выплеснет из ведра помой – сразу увидят. Уйдёт – они тут как тут. Они – это вороны, галки, сороки и сойки. Птицы смыслённые, осторожные, хитрые. Человека они знают и знают, когда его надо бояться. Больше всего они любят тех, кто не обращает на них внимания. Но внимание на них трудно не обратить.

Вороны прилетают, шумя отсыревшими крыльями, и забавно моргают, мелькая белым веком. Будто закатывают глаза от удовольствия.

У сорок на чёрных бархатных спинках искрятся снежинки. А хвосты и крылья будто покрашены нефтью: отливают зелёным, лиловым и жёлтым.

Филин

А где у птиц уши? Почему они не видны? У птиц нет наружных слуховых раковин, а слуховые отверстия прикрыты мелкими пёрышками. Они выполняют функцию «глушилки», чтобы у летящей птицы ветер не свистел в ушах. Слух у птиц очень острый. Многие из них, например совы, ночью по звуку определяют, где сидит мышка. Она ловит её широко расставленными лапами «вслепую», надеясь, что ушки её не подвели. И ушки её не подводят, точно определяют, где шуршит или пищит мышка. Сова без добычи никогда не останется.

Чёрные галки – в серых воротничках, глаза у них белые и удивлённые.

Сойка наряднее всех: рыжий хохол, на крыле голубое – как рябь на воде. Ладная, ловкая. Полный рот набьёт, даже горло раздуется. И скорее в лес: по углам рассовать. Рассуёт и снова летит. Страшно, а летит. От страха даже **рот открывает** и **хохол поднимает** дыбом. Даже бормочет что-то под нос. Но голод ещё страшней.

А как сойка выплёвывает добытое, если оно у неё в горле? Правда ли, что сойка с открытым клювом летает? Жёлуди и орехи сойка прячет под язык, в особый мешочек. В горле носить она не может, сразу задохнётся. Летает она с закрытым клювом. Разиня она, что ли? Сойка – птица серьёзная и глупостями не занимается. И никого она в лесу не боится, кроме ястреба-тетеревиатника. Вот когда сойка спасается от пернатого разбойника, тогда верещит на весь лес.

Голод пригнал галку-инвалида. Какой-то охотник отстрелил ей нижнюю половинку клюва. Ни клюнуть, ни взять, ни почистить перья.

Села, странно тонконосая, взъерошенная, отощавшая, с перьями-сосульками на брюшке. Будь что будет.

А хохол зачем поднимает? Свой красивый хохолок птица топорщит по самым разным поводам. Например, если что-то её насторожило. Когда две сойки-соседки не поделят орешек, они так хохолки друг на друга ерошат, что без смеха смотреть невозможно.

Сойка

Положила головку на снег и боком-боком уцепила кусок. Кусок – день жизни. Будет ли он и завтра?

Видимо и невидимо птицы вокруг жилья.

Стукнула дверь: друг или враг? С ведром или с ружьём?

Лучше бы спрятаться, да надо лететь. На мусорную кучу только сытый зимой не летит. А сытых зимой мало.

Своя песня

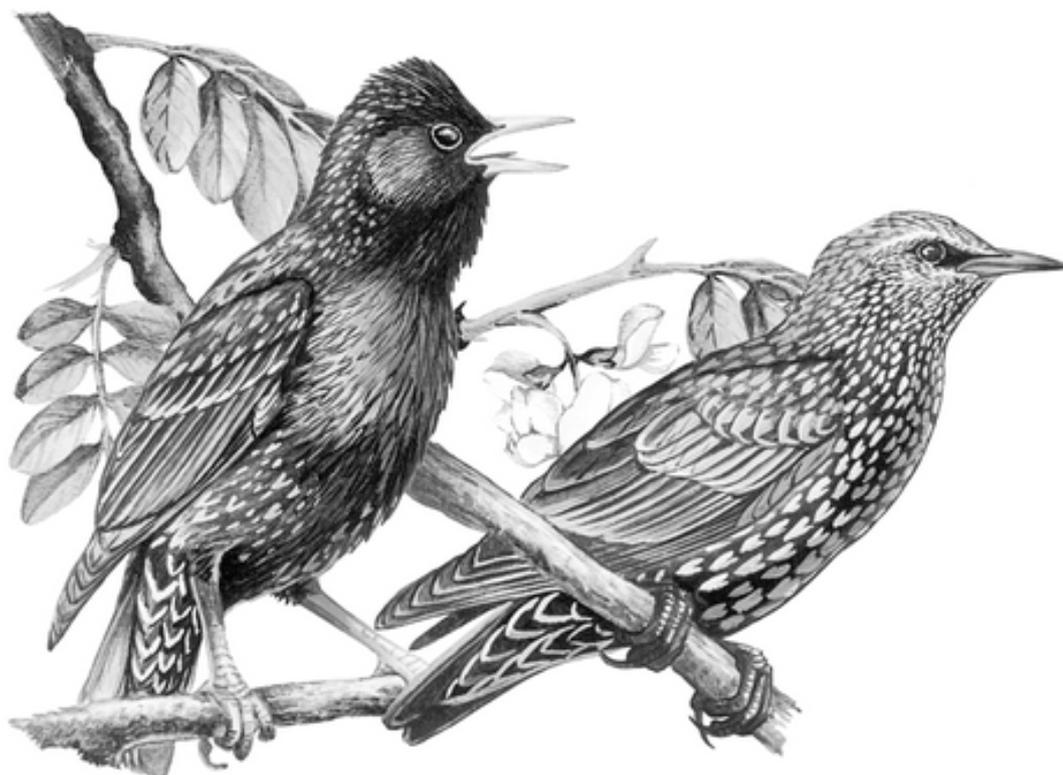
Все птицы хороши, но скворцы с особой изюминкой; каждый у них в особицу, один на другого не похож.

Пером и росточком одинаковы – скворцы и скворцы! – да у каждого свой талант. Один вдруг **чечевицей крикнет**, а сосед – куличком. Кому воробей по душе пришёлся, кому – жаворонок. А иному – петух, а то и кошка! И от этого скворец не просто «скворец», а «скворец с чечевичкой», «скворец с иволгой», «скворец с куликом». А есть и такие, что на многие голоса молодцы.

Что такое петь «чечевицей»? Зачем скворец подражает пению других птиц? Скворец – большой мастер по «заимствованию» чужих песенок. Он может громко и сочно свистнуть иволгой. Вот так: «Фиу-тиу-лиу...» Или чечевицей пропеть, которая всё время повторяет: «Вии-тю, ви-дел... Вии-тю, ви-дел...» А то вдруг куличком-чернышом отзовется: «Тлии... Тлии... Ти-ви-ти...» Способность имитировать услышанные звуки у скворцов врождённая.

Собрались как-то у меня зимой в клетках разные птицы: зарянка, щегол, синица, чиж, клёт да снегирь. Птиц много, но все разные, на разных языках говорят, друг друга не понимают. А самим с собой разговаривать не очень-то весело. Наохлились птицы.

Но был среди них скворец. Пикнет, бывало, заряночка грустно – скворец ей в ответ заряночьим голоском: «ти-ик!» Заряночка насторожится, просвистит что-то. И скворец в ответ просвистит. Заряночка весёлую нотку свистнет – скворец ответит. Потом скворец просвистит – заряночка откликнется.

Обыкновенный скворец

И так с каждой птицей: со щеглом, чижом, синицей, снегирём. Птицы радуются: кому не приятно на родном языке пересвистнуться! Так всю зиму и жили припеваючи.

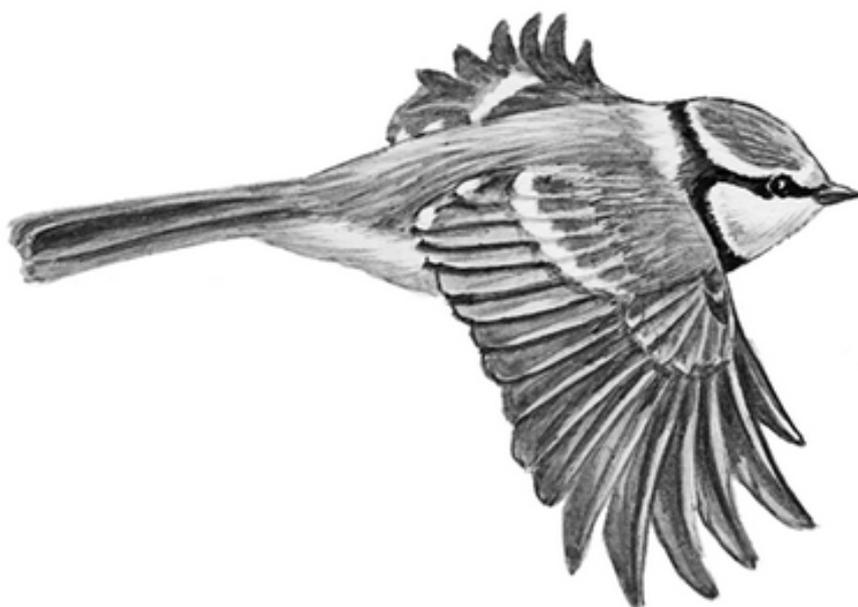
А всё скворец! С каждым общий язык нашёл, каждого расшевелил. И себя не забыл: песню свою новыми звуками наполнил. Хороша песня стала: и своя и для всех!

Синичка необыкновенная

Звонкоголосую и белощёкую нашу синицу называют большой или обыкновенной. Что большая, я с этим согласен: она больше других синиц – пухляков, москочков, лазоревков. Но что она обыкновенная, с этим я не могу согласиться!

Большая синица

Лазоревка

Пухляк

Почему лёжа на спинке синица замирает? Многие птицы впадают в особое гипнотическое состояние, если их положить на спинку. Так ведут себя даже гуси. Правда, чтобы вызвать «гипноз» у лежащей на спинке птицы, нужно прикрыть пальцами глаза. «Обморок» у птицы непродолжителен. Через минуту-две она приходит в себя. Подобное поведение объяснить сложно. Никаких преимуществ гипноз не даёт. Лисица или хорёк не будут разбираться, жива птичка или нет.

Она поразила меня с первой же встречи. А было это давным-давно. Она попалась в мой западок. Я взял её в руку, и она... умерла! Только что была живая и резвая, щипала с вывертами за пальцы – и вот умерла. Я растерянно разжал руку. Синичка неподвижно лежала на раскрытой ладони вверх лапками, и глаза затянулись белым. Я подержал её, подержал – и положил на пенёк. И только руку отвёл – синичка вскрикнула и улетела!

Какая же она обыкновенная, если такая необыкновенная обманщица! Захочет – умрёт, захочет – воскреснет.

Потом я узнал, что многие птицы впадают в какое-то странное оцепенение, если их положить **спинкой вниз**. Но у синички это получается лучше всех и часто спасает её от неволи.

Вороний сигнал

Какое дело воронам до рыб?

Какое дело рыбам до ворон?

А рыбакам – тем дело до всего. Назначили рыбаки ворон в сторожа – рыбу караулить. Давно замечено, что нельзя доверять козлу капусту, а коту сметану. Но рыбаки рыбу воронам доверили. Дошли эти рыбаки.

В подлёдном мире сейчас темно – чёрная там зима. Холодно и душно. Сонные рыбы лениво шевелятся и разевают рты. Им нечем дышать. Запас кислорода подходит к концу; свежему воздуху не просочиться под лёд. Того и гляди, начнётся рыбий замор. Гляди... а кто же будет глядеть?

Сторожа-рыбака, что ли, к каждой проруби сажать?

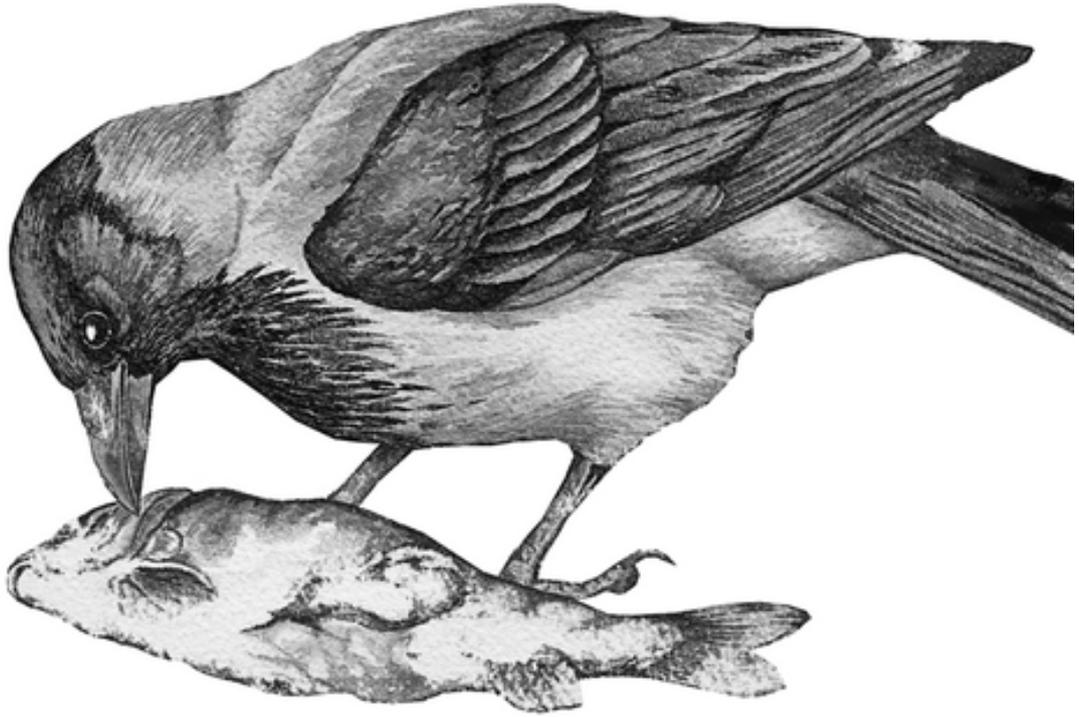

Серая ворона

Зачем вороны слетаются к прорубям? Во время зимних «заморов» к прорубям на реке собираются не только вороны, но и сороки, галки и даже синицы. Задыхающиеся рыбки заполняют всю прорубь. Хватай не хочу! Птицы так и поступают. Целый день крутятся возле прорубей. Хватают рыбку за рыбку, а её меньше не становится. Кормящиеся на реке птицы – сигнал бедствия. Замор! Вот тогда на помощь рыбкам и приходят не только рыболовы, но и жители ближайших сёл. Нужно пробить в толстом льду как можно больше прорубей, чтобы вода в реке насытилась кислородом.

А сажать надо. Прозеваешь начало замора – останешься летом без рыбы.

Выручают рыбаков вороны. Рыбы, когда начнут задыхаться, собираются к прорубям и высовывают из воды губы. Вороны сейчас же всё замечают, поднимают крик и **слетаются к прорубям** со всех сторон. Знают рыбаки: коли кружит над прорубью воронья, – значит, пришла беда. Хватают они ломы, топоры, пешни и спешат спасти рыбу. Рубят большие проруби, чтобы в них, как в широко раскрытые окна, ворвался свежий и чистый воздух. По первому вороньему сигналу все спешат, как один.

Зорек вороний глаз. Сторожа это надёжные и бесплатные. Им можно рыбу доверить. Они не проворонят!

Какие звери меняют шубку зимой, а какие нет?

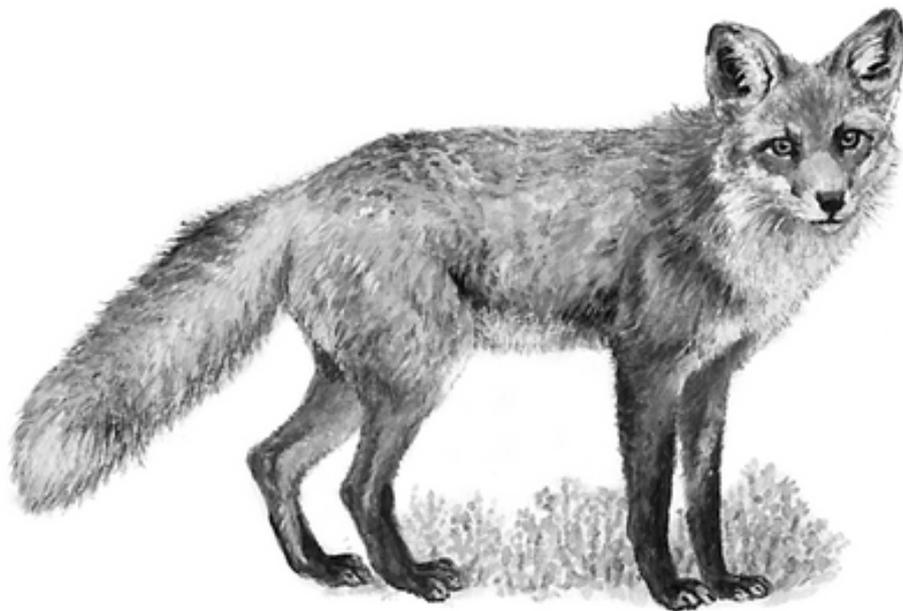
Горностай летом

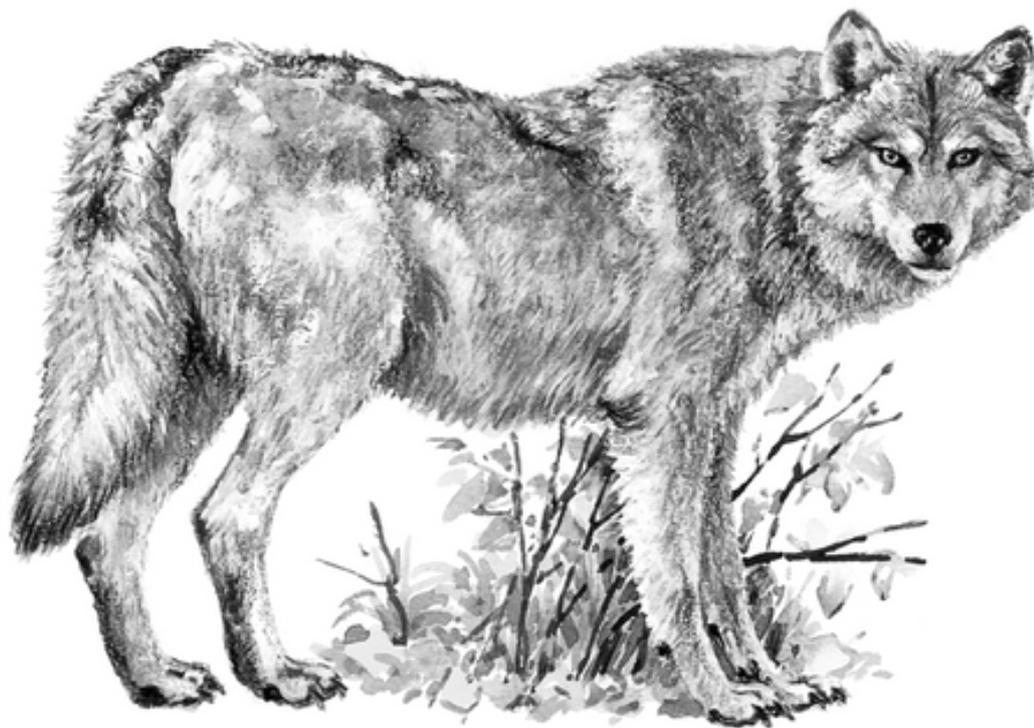
Горностай зимой

Лиса зимой

Лиса летом

Волк

Медведь бурый

Зяц-русак

Кабан

Седой дятел

Малый пёстрый дятел

Большой пёстрый дятел

Февраль

Свистит косая метель – белая метла дороги метёт. Дымятся сугробы и крыши. Рушатся с сосен белые водопады. Скользит по застругам яростная позёмка.

Февраль летит на всех парусах!

Гонятся вихри за санями, машинами, кружат хороводы вокруг домов, заматают пути-дороги.

Тонут в белых волнах заборы. За каждым столбом – снеговорот. Над каждой елью – белые флаги.

Завезает, кружит, заносит. Свистит, скулит, воеет. Лепит в глаза, в спину толкает, дышать не даёт.

Тучи-снегосыпы сыплют снег сверху. Сугробы-снеговеи веют снег снизу. Солнце запуталось в вихрях, как золотая рыба в белой сети.

Круговерть от земли и до неба!

Почему февраль летит?

У февраля два друга – метель да вьюга. Из-за частых снегопадов февраль величали «ветродуем» и «лютнем». В древнерусском календаре месяц назывался сечень, в народных месяцесловах – бокогрей, снежень, межень, лютый, кривые дороги.

Бюро лесных услуг

Нагрязнул в лес холодный февраль. На кусты сугробы намёл, деревья инеем опушил. А солнышко хоть и светит, да не греет.

Пригорюнились птицы и звери: как дальше жить?

Хорёк говорит:

– Спасайтесь кто как может!

А Сорока стрекочет:

– Опять всяк сам за себя? Опять поодиночке? Нет чтоб нам сообща **против общей беды!** И так уж все про нас говорят, что мы в лесу только клюёмся да грызёмся. Даже обидно...

Тут Заяц ввязался:

– Правильно Сорока стрекочет. Один в поле не воин. Предлагаю создать Бюро лесных услуг. Я вот, к примеру, куропаткам помочь могу. Я снег на озимях каждый день до земли разрываю, пусть они после меня там семена и зелень клюют – мне не жалко. Пиши меня, Сорока, в Бюро под номером первым!

Как все звери понимают друг друга? В лесу птицы и звери «говорят» каждый на своём языке. Однако есть в их «языках» такие «слова», которые понятны и другим без всякого перевода. Это крики тревоги и бедствия. Сороки, сойки и кедровки – птицы громокоголосые. Когда они тревожно кричат, птичий язык понимают даже звери. Зайчик насторожится, а потом и стрекача даёт. Поднимет уши кабан. Не человека ли с ружьём заметили зоркие птицы? Громко пищит раненый или попавший в петлю заяц. На его «плач» первыми слетаются синички. Порхают рядом, громко пищат, но помочь лопухому страдальцу они ничем не могут.

Кедровка

– Есть-таки умная голова и в нашем лесу! – обрадовалась Сорока. – Кто следующий?
– Мы следующие! – закричали клесты. – Мы шишки на ёлках шелушим, половину шишек целыми вниз роняем. Пользуйтесь, полёвки и мыши, не жалко!

«Заяц – копатель, клесты – бросатели», – записала Сорока.

– Кто следующий?

– Нас запиши, – проворчали бобры из своей хатки. – Мы осенью столько осин навалили – на всех хватит. Приходите к нам, лоси, косули, зайцы, сочную осиновую кору да ветки глотать!

И пошло, и пошло!

Дятлы дупла свои предлагают для ночлега, вороны приглашают на падаль, вороны свалки показать обещают. Сорока еле записывать успевает.

Притрусил на шум и Волк. Ушами попрядал, глазами позыркал и говорит:

– Запиши и меня в Бюро!

Сорока чуть с дерева не упала:

– Тебя, Волка, в Бюро услуг? Что же ты в нём хочешь делать?

– Сторожем буду служить, – отвечает Волк.

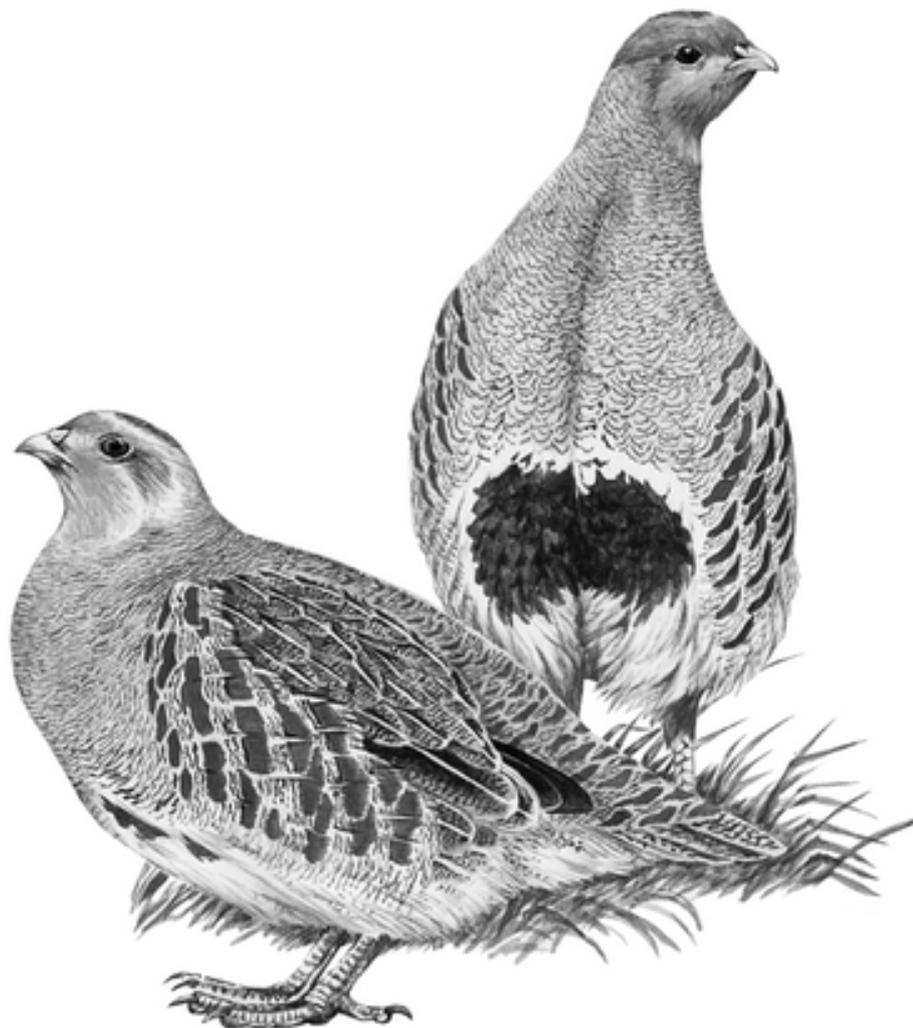
– Кого же ты сторожить можешь?

– Всех сторожить могу! Зайцев, лосей и косуль у осинок, **куропатов на зеленях**, бобров в хатках. Я сторож опытный. Овец сторожил в овчарне, кур в курятнике...

Что такое зеленя, где волк куропатов собирался сторожить?

Зеленями в старину называли озимые посевы ржи и пшеницы. Зёрна сеяли осенью, и к зиме поля зеленели молодыми росточками. Так зелёными и под снег уходили. Под снежным одеялом они, не вымерзая, проводят всю зиму.

Зайчишки – большие любители свеженькой зелени. Зимой они приходят на заснеженные поля и раскапывают из-под снега вкусное лакомство. Иногда, чтобы добраться до росточков, роют глубокие норы. На заячьих «копанках» часто кормятся серые куропатки.

Серая куропатка

– Разбойник ты с лесной дороги, а не сторож! – закричала Сорока. – Проходи, проходимец, мимо! Знаем мы тебя. Это я, Сорока, буду всех в лесу от тебя сторожить: как увижу, так крик подниму! Не тебя, а себя сторожем в Бюро запишу: «Сорока – сторожиха». Что я, хуже других, что ли?

Так вот и живут птицы-звери в лесу. Бывает, конечно, так живут, что только пух да перья летят. Но бывает, и выручают друг друга.

Всякое в лесу бывает.

Песенки подо льдом

Это случилось зимой: у меня запели лыжи! Я бежал на лыжах по озеру, а лыжи пели. Хорошо пели, как птицы.

А вокруг снег и мороз. Слипаются ноздри и стынют зубы.

Лес молчит, озеро молчит. Петухи в деревне молчат. А лыжи поют!

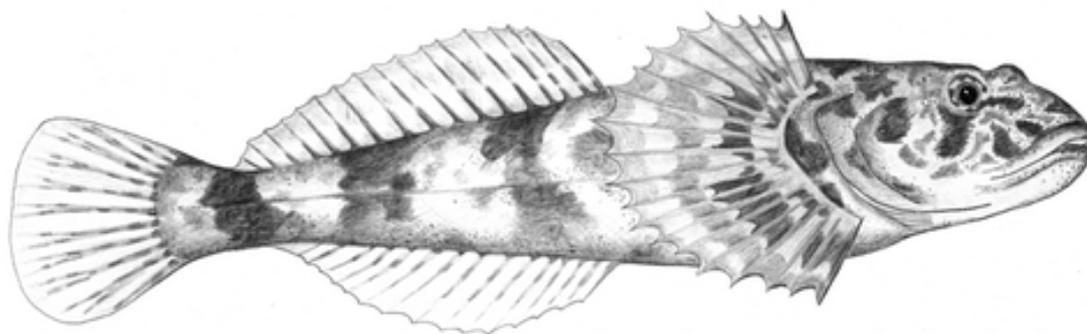
И песенка их – как ручеёк: так и льётся, так и звенит. Но ведь не лыжи же, в самом деле, поют, где уж им, деревянным. Подо льдом кто-то поёт, прямо у меня под ногами.

Уйди я тогда, и подлёдная песенка осталась бы чудесной лесной загадкой. Но я не ушёл...

Я лёг на лёд и свесил голову в чёрный провал.

За зиму вода в озере усохла, и лёд навис над водой, как лазоревый потолок. Где навис, а где обрушился, и из тёмных провалов курчавится пар. Но ведь не рыбы же поют там **птичьими голосами**? Может, и вправду там ручеёк? Или, может, звенят рождённые из пара сосульки?

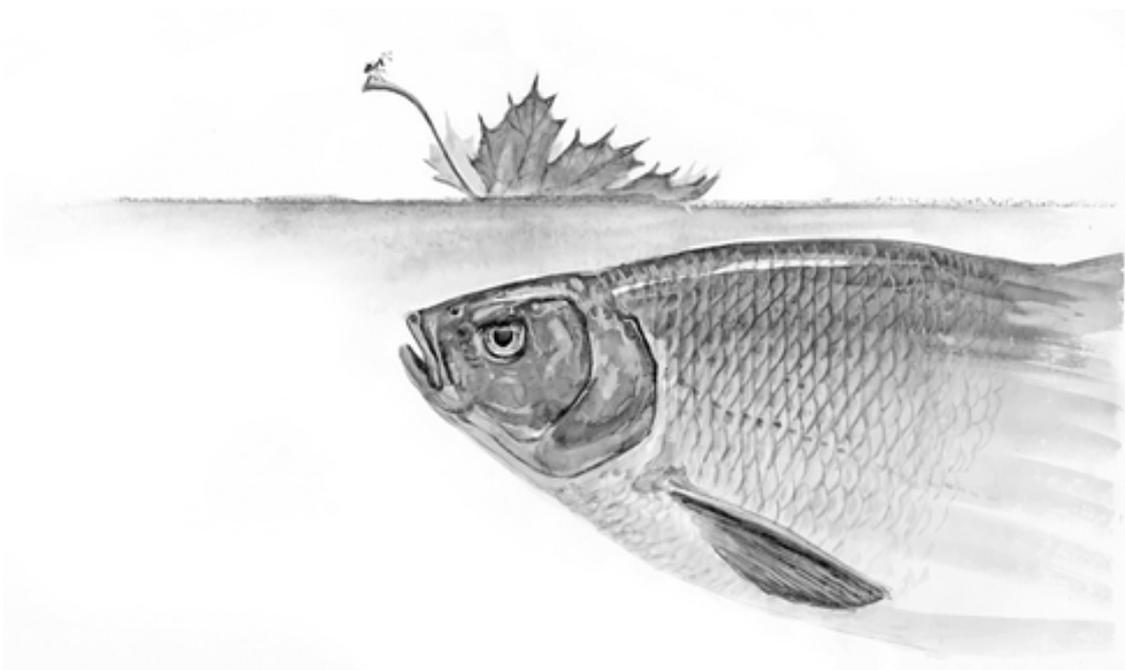
А рыбы не издают звуков? Или мы не слышим? Речные рыбы молчаливы, но всё-таки иногда можно услышать их «голоса». Весной громко хлопает жаберными крышками маленький бычок-подкаменщик. Это папаша-бычок отпугивает всех злопыхателей от отложенных на дне икринок. Летом, когда в течение нескольких вечеров идёт вылет подёнок, река громко «чавкает» до утра. Плотва, лещи, голавли и другие рыбы с аппетитом кушают упавших в воду насекомых. Рыбы торопятся как можно быстрее насытиться вкусным кормом, упавшим в воду с неба, – подёнками. Вот и чавкают так, что слышно ещё при подходе к реке.

Бычок-подкаменщик

Ёрш

Лещ

А песня звенит. Живая она и чистая, такую ни ручью, ни рыбам, ни сосулькам не спеть. Такую только одно существо на свете может спеть – птица...

Я стукнул лыжей по льду – песенка смолкла. Я постоял тихо – песенка зазвенела опять.

Тогда я что есть силы стукнул лыжей об лёд. И сейчас же из тёмного провала выпорхнула чудо-птица. Села она на край полыньи и трижды мне поклонилась.

– Здравствуй, подлёдная певунья!

Птичка опять кивнула и спела на виду подлёдную песню.

– А я ведь знаю тебя! – сказал я. – Ты оляпка – **водяной воробей!**

Оляпка ничего не ответил: он умел только кланяться и кивать. Снова юркнул он под лёд, и оттуда загремела его песня. Ну и что, что зима? Подо льдом ведь ни ветра, ни мороза, ни ястреба. Подо льдом чёрная вода и таинственный зелёный полумрак. Там, если погромче свистнуть, всё зазвенит: эхо помчится, стучаясь о ледяной потолок, увешанный звонкими сосульками. Чего бы оляпке не петь!

А нам чего бы его не послушать.

Оляпка

Зачем оляпка под лёд залезает? Оляпка кормится под водой даже в морозы. Главное для неё – найти незамерзающую промоину. Сложив крылья, птичка бежит, а поток прижимает её ко дну. На ходу оляпка собирает мелкую живность. Стоит только расправить крылья – и вода выталкивает птичку на поверхность. Под водой оляпка петь не может. Попробуйте сами. Не пропев куплета, захлебнётесь. То же самое произошло бы и с оляпкой, если бы она вдруг вздумала запеть под водой. Да и петь ей там некогда. Нужно кормиться, а не петь. Оляпка действительно поёт зимой – на камешках или льдинах, но под водой – никогда.

Цена песенки

Чижа я купил за рубль. Продавец сунул его в бумажный кулёк и подал мне.

Я посадил чижа в клетку и стал разглядывать. Зеленоватенький, шустрый, с хитрым чёрным глазком. Словом, чижик-пыжик!

Кормил я чижа спелыми берёзовыми серёжками да изредка просовывал в клетку свежие веточки вербы. Была зима, но дома в тепле на прутиках вербы, стоящих в банке с водой, появились «барашки». Как белые заячьи хвостики.

Чиж любил трепать клювом эти заячьи хвосты. Треплет, треплет, а растреплет – и запоёт. За окном зимняя тишина, холодина, а дома птица поёт! Юлит на жердочке, и из клювика её так и брызжут, так и брызжут весёлые посвисты!

Поёт по всем птичьим правилам. У людей ведь как – поели и запели. А у птиц наоборот – попели и заели. Весной в утренних сутемках, когда ещё и не видно ничего, гремит мощный птичий хор. А как развиднится – притихнет. Увидали, значит, разных там жучков и паучков.

Прожил чиж у меня год. Совсем обжился. Вскочит, бывало, на палец, устроится половчее, горлышко у него задрожит – и полетели из клюва звонкие брызги!

Привык я к чижу.

Чиж

Что такое манный чиж? Почему именно чиж? В старину птицеловы использовали манных птиц, чтобы подманить диких сородичей. Манных чижей содержали дома в клетке и хорошо кормили, чтобы птица пела. Затем в клетке приносили к месту лова, а над манной птицей натягивали тонкую сеточку. Манный чиж начинал петь. К нему слетались дикие чижи, а ловец птиц держал за верёвочку, и сетка сверху накрывала любопытных пташек. Для ловли чижей использовали манного чижа, а когда ловили синичек, то – манную синицу. В домах чаще всего содержали весёлых чижей, другие птицы пользовались меньшим спросом.

И вдруг приходит тот самый продавец, у которого купил я чижа, и говорит:
– Продай чижа назад! Завтра на ловлю, а мой **манный чиж** околел. Продай твоего.
Я даже не поверил – как так продать?
– Да так, – говорит, – продай!
Я совсем растерялся:

– Как же я его продам, если...

– Что если, – жмёт продавец, – что если? Потратился на него? Ну так вот: платил ты за него целковый, корма за год извёл на трёшку. Вот тебе четыре целковых и давай чижа.

– Да я его и за червонец не отдам! – рассердился я. – Да что за червонец, даже за сотню!

– Ну и спекулянт, – свистнул продавец, – ну и хапуга! Брал за целковый, отдаёт за сотню! За что же ты хочешь с меня девяносто девять рублей взять?

Я и сам удивился: и верно, за что же я хочу взять с продавца такие деньги?

Продавец плюнул и ушёл, стукнув дверью.

А я всё сидел и думал: «За что?»

Потом махнул рукой. И всё сразу встало по своим местам.

В комнате пахло клейкими зелёными листиками и вербиными барашками. Барашки были уже с розовым подшёрстком и стали похожи не на заячьи хвостики, а на белые яички птиц, в которых просвечивает розовый зародыш.

И на всю комнату гремела весёлая чижиная песня: будто из клювика чижа вылетали звонкие брызги!

Казалось, не было за окном зимы, сумеречных дней, оледенелых сучьев. Был май и весна. И будто бы...

Так вот что оценил я так дорого – песенку о «будто бы»!

Еловая каша

У всех день рождения – радость. А у клестят – беда. Ну что за радость вылупиться зимой? Мороз, а ты голышом. Один затылок пухом прикрыт.

У всех птиц родители как родители, детей летом выводят, когда тепло и сытно. Одним клестам законы не писаны. Уграздило же **высидеть** клестят зимой, да ещё двадцать девятого февраля! Что это за день рождения, который бывает один раз за четыре года? Прямо хоть плачь: ни зелени, ни гусеничек; снег, холод...

А родители хоть бы что!

Вон папа-клёст – сидит себе на ёлке и песни поёт. А у самого **пар из клюва**. Будто трубку курит.

Клёст

Почему клесты выводят птенцов в феврале? Не обязательно. Бывает, в марте или апреле и даже в мае. Сроки гнездования зависят от того, удалось ли клестам найти участок леса с богатым урожаем шишек.

Неужели из клюва может идти пар? Из клюва даже в сильный мороз пар идти не может. Во-первых, порция выдыхаемого птицей воздуха слишком мала. Во-вторых, пар образуется при выдыхании влажного воздуха, а выдыхаемый птицами воздух сухой.

Это я так про клестят думаю.

Только вижу, что сами клестята живут не тужат!

Клестята кашу едят. Хороша каша из еловых семян! Каши наедятся – и спать. Снизу гнездо – как пуховая перинка, сверху мама – как перьяное одеяльце. А изнутри каша греет. Ёлка клестят баюкает, ветер им песни мурлычет.

Немного дней прошло – выросли клестята. Ни горлышки не застудили, ни носы не отморозили. Да толстые такие, что в гнезде тесно. И неугомонные: чуть из гнезда не вываливаются.

Это, наверное, всё от забот маминых и от еловой каши.

А ещё от яркого солнышка и морозного ветра.

Нет, день рождения – всегда счастливый день.

Пусть даже зима и мороз. Пусть даже двадцать девятого февраля.

Всё равно!

Без слов

– Чего они, дурачки, меня боятся? – спросила Люся.

– Кто боится тебя? – спросил я.

– Воробьи.

В скверике прыгали воробьи. Люся кидала им крошки, а они в страхе улетали.

– Почему они улетают? – удивлялась Люся.

Загадала девочка мне загадку! Действительно почему? Раньше я не думал об этом: боятся и боятся. На то они и **дикие птицы**. Но вот девочка хочет их накормить, воробьи голодны. Но они улетают.

Почему?

– Почему они меня боятся? Я ведь никогда их не обижала! – говорит Люся.

– Ты не виновата, – успокаиваю я её.

– А кто виноват?

Почему дикие воробьи людей боятся? Воробьи и другие дикие птицы боятся резких движений, предвосхищая в них для себя угрозу. Если хочешь угостить воробьишек хлебными крошками, не бросай их в снег, резко размахивая руками. Тихонько нагнись и высыпь крошки, а потом так же медленно распрямись и отойди для начала на десяток метров. Вот тогда воробьи не улетят. Выждут малое время, а потом дружно набросятся на угощение. Если ты будешь подкармливать их день за днём, они к тебе привыкнут и не будут столь пугливы.

Домовый воробей

– Мы виноваты. Все-все. Одни – потому что всегда птиц обижали, другие – потому что позволяли обижать.

– Но за что же их обижать? Они ведь маленькие...

– Ничего, – сказал я Люсе. – Ты бросай и бросай им крошки, и они поймут, что ты им друг.

– Вы думаете, они поймут?

– Непременно поймут! Ведь поняли же они, что надо спасаться, когда в них кидают камни.

– Я им скажу, что я бросаю не камни, а крошки!

– Ничего не нужно говорить, Люся. Они поймут без слов.

– Без слов? А я-то думала, что они дурачки! – сказала Люся.

Птицы поняли Люсю.

Домашняя бабочка

Ночью в коробке вдруг зашуршало. И выползло из коробки что-то усатое и мохнатое. А на спине – сложенный веерок из жёлтой бумаги.

Но как я обрадовался этому уродцу!

Я посадил его на абажур, и он неподвижно повис вниз спиной. Сложенный гармошкой веерок стал отвисать и распрямляться.

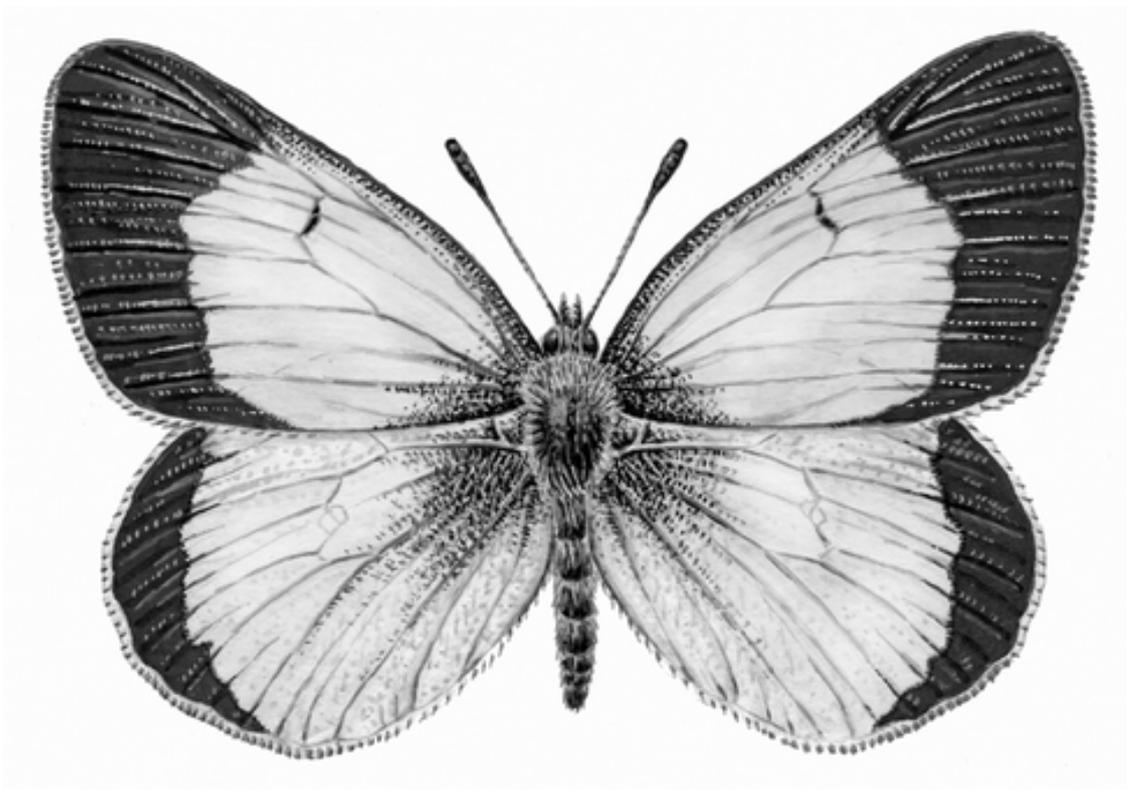
У меня на глазах безобразный мохнатый червяк превращался в прекрасную бабочку. Наверное, так вот лягушка превращалась в царевну!

Всю зиму куколки пролежали мёртво и неподвижно, словно камешки. Они терпеливо ждали весну, как ждут её семена в земле. Но комнатное тепло обмануло: «семена проросли» раньше срока. И вот по окну ползает бабочка. А за окном зима.

А на окне ледяные цветы. Живая бабочка ползает по мёртвым цветам.

Она порхает по комнате. Садится на эстамп с маками. Развернув спиральку тоненького хоботка, пьёт из ложечки **сладкую воду**. Опять садится на абажур, подставив крылышки жаркому «солнцу».

Неужели бабочки любят сладкую воду? Бабочки кормятся цветочным соком – нектаром. Использовать сахарную водичку для подкормки бабочек нельзя. Для них это очень вредно. Если ты не желаешь им вреда, нужно в прокипячённой воде растворить чайную ложку мёда – одну на стакан воды. Затем остудить медовую воду и угощать бабочек.

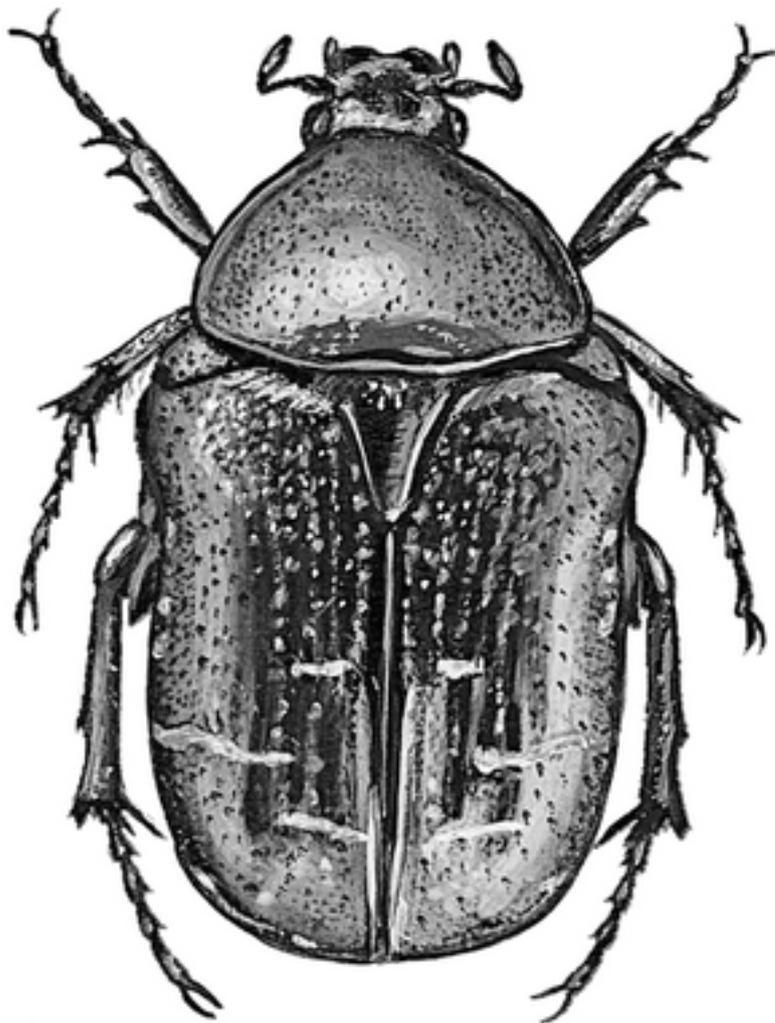

Желтушка торфяниковая

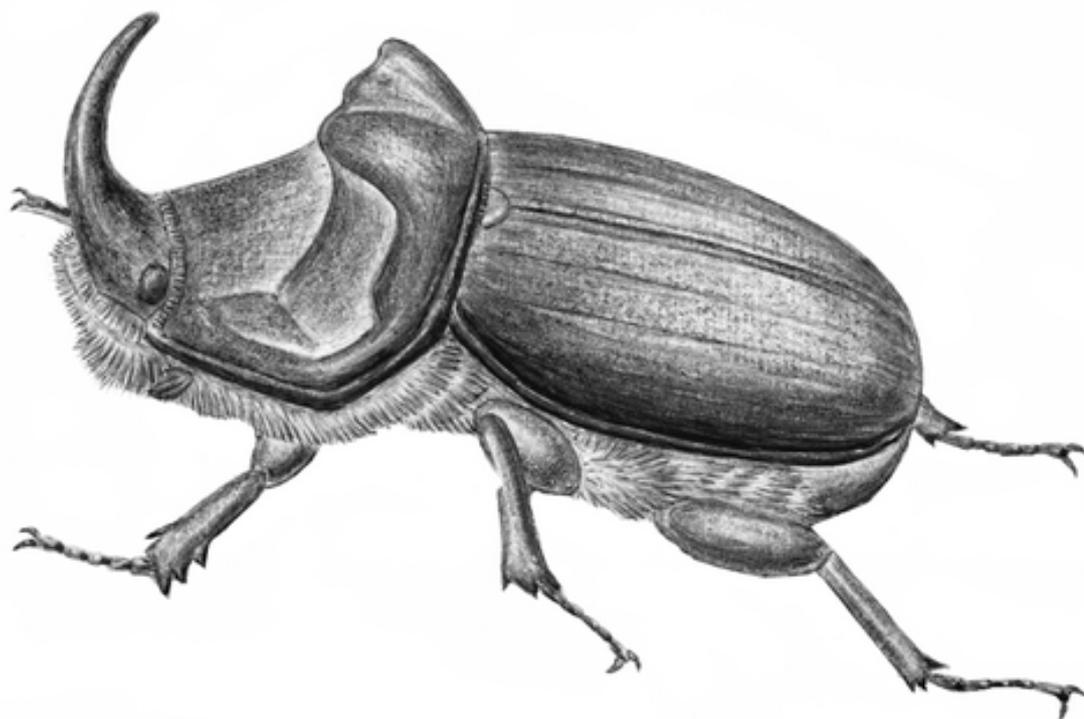
Я смотрю на неё и думаю: а почему бы не держать дома бабочек, как держим мы певчих птиц? Они порадуют цветом. И если это не вредные бабочки, весной их, как птиц, можно выпустить в поле.

Есть ведь и певчие насекомые: сверчки и цикады. Цикады поют в спичечном коробке и даже в неплотно стиснутом кулаке. А сверчки пустыни поют прямо как птицы.

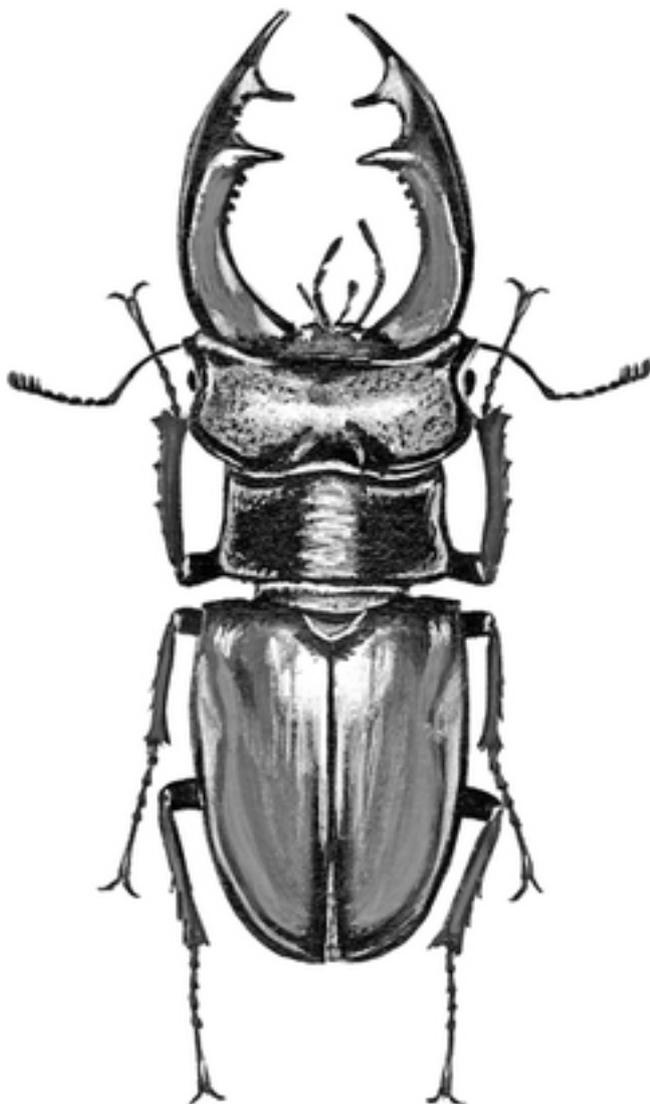
Завести бы дома **красивых жуков**: бронзовок, жужелиц, оленей и носорогов. А сколько можно приручить диких растений!

Бронзовка

Жук-носорог

Жук-олень

Почему у жуков такие названия: бронзовка, олень, носорог?

В названиях насекомых часто отражён их облик. Например, жук-олень. Почему такое название? Верхние челюсти у этих жуков сильно разрастаются и становятся похожи на ветвистые оленьи рога. Жук-носорог похож на носорога. Голову самцов украшает крупный хитиновый рог. Жук-бронзовка получил своё название благодаря ярким надкрыльям, которые отливают и медью, и золотом, и даже синевой, как отполированная и блестящая на солнце бронза.

А волчье лыко, медвежье ухо, вороний глаз! А почему бы не развести в горшках прекрасные мухоморы, огромные грибы-зонтики или гроздья опят?

На дворе будет зима, а у вас на подоконнике – лето. Папоротники высунут из земли зелёные кулачки. Ландыши выведут восковые бубенчики. Раскроется чудо-цветок белой кувшинки. И запорхает первая бабочка. И запоёт первый сверчок.

...И чего только не напридумываешь, глядя на бабочку, пьющую из ложечки чай с вареньем!

Март

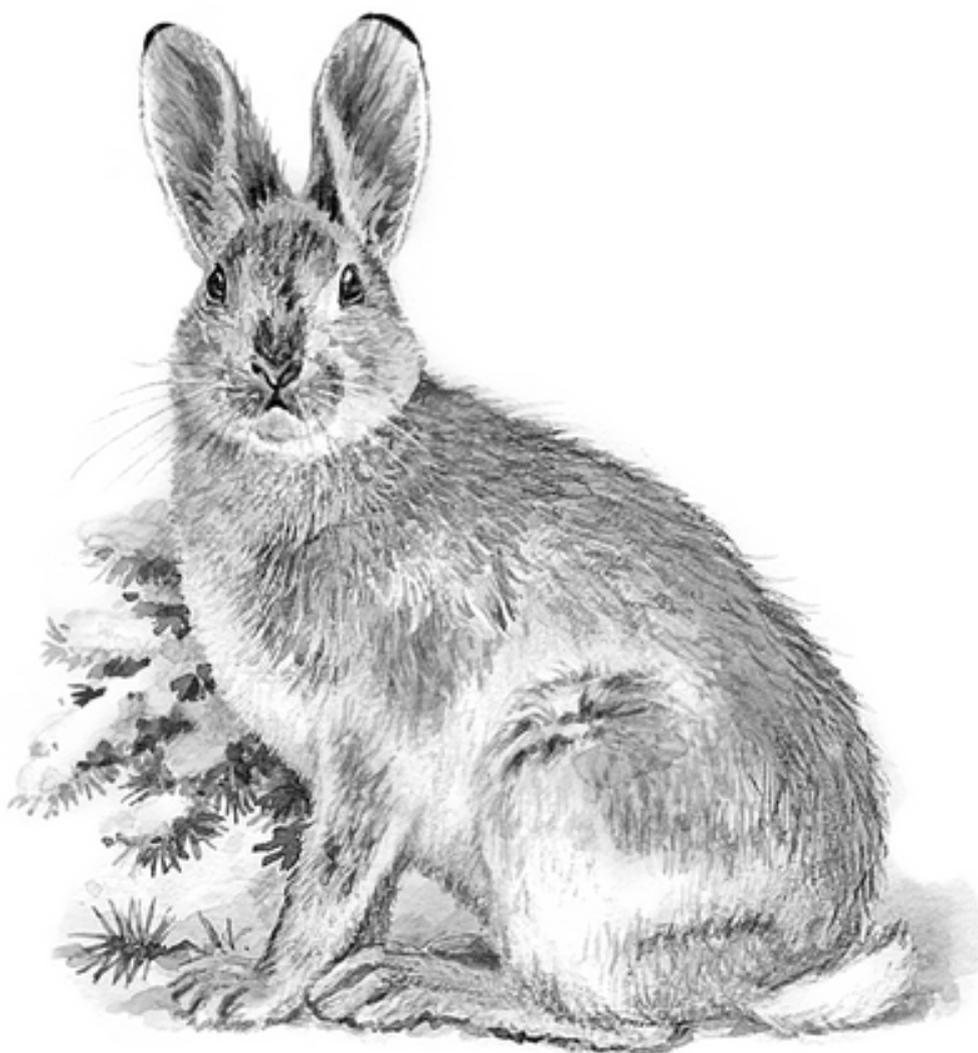
Голубой месяц март. Голубое небо, снега голубые. На снегах тени – как синие молнии. Голубая даль, голубые льды. Голубые на снегу следы. Голубые перелески, голубые канавы. Первые голубые лужи и последние голубые сосульки. А на горизонте – синяя полоска дальнего леса. Весь мир голубой!

Клёст

Свиристель

Заяц-беляк

Лесная мышь

В марте **горят снега**: всё усыпано солнечной сверкающей пылью. Снежное сияние обжигает лицо.

На мартовском солнце даже деревья загорают. Тонкие ветви берёз становятся бронзовыми, а заросли ольхи – лиловыми.

Днём на солнце капель.

Ночью – звонкий мороз.

А на рассвете – морозный пар. Белые берёзы в седой дымке. Как будто это пар от тёплого их дыхания, как будто берёзы дышат.

Март голубой на дворе – пора яркого солнца и полосатых снегов; зиме конец, а весне – начало.

Что значит «горящие снега»?

«Горение» снегов можно наблюдать солнечным мартовским днём. Мелкий, осыпавшийся с деревьев иней сверкает на солнце, как

бриллиантовая пыль. Мартовское солнце делает веточки розовыми, а не бронзовыми. А вот что ольшаники лиловеют – это верно.

Зимние долги

Расчирикался Воробей на навозной куче – так и подскакивает! А Ворона-карга как каркнет своим противным голосом:

– Чему, Воробей, возрадовался, чего расчирикался?

– Крылья зудят, Ворона, нос чешется, – отвечает Воробей. – Страсть **драться охота!** А ты тут не каркай, не порть мне весеннего настроения!

– А вот испорчу! – не отстаёт Ворона. – Как задам вопрос!

– Во напугала!

– И напугаю. Ты крошки зимой на помойке клевал?

Неужели воробьи весной дерутся? Воробьи – не драчуны. Могут, конечно, возникать конфликты по поводу «квартирного» вопроса. Найдёт воробьишко себе местечко под стрехой, а сосед тут как тут. Если он добрых слов не понимает, нужно припугнуть его как следует: надуться шариком, громко чирикать и теснить грудью. Хозяину занятой территории это делать позволительно. Но чтобы пёрышки друг другу выдирать и в безобразные драки ввязываться, такого воробьи себе не позволяют.

Воробей полевой

- Клевал.
- А зёрна у скотного двора подбирал?
- Подбирал.
- А в птичьей столовой у школы обедал?
- Спасибо ребятам, подкармливали.
- То-то! – надрывается Ворона. – А чем ты за всё это расплачиваться думаешь? Своим чикчириканьем?
- А я один, что ли, пользовался? – растерялся Воробей. – И Синица там была, и Дятел, и Сорока, и Галка. И ты, Ворона, была...
- Ты других не путай! – хрипит Ворона. – Ты за себя отвечай. Брал в долг – отдавай! Как все порядочные птицы делают.
- Порядочные, может, и делают, – рассердился Воробей. – А вот делаешь ли ты, Ворона?

– Я раньше всех расплачусь! Слышишь, в поле трактор пашет? А я за ним из борозды всяких корнеедов и корнегрызунов выбираю. А Сорока с Галкой мне помогают. А на нас глядя и другие птицы стараются.

– Ты тоже за других не ручайся! – упирается Воробей. – Другие, может, и думать забыли.

Но Ворона не унимается:

– А ты слетай да проверь!

Полетел Воробей проверять. Прилетел в сад, там Синица в новой дуплянке живёт.

Что такое дуплянка? Синички любят гнездиться в дуплах. Чтобы привлечь их в сад, изготавливали дуплянки. Брели берёзовый кругляк, кололи его на два полена. Затем долотом выдалбливали древесину в каждом полене, чтобы остался слой в один-полтора сантиметра. Получалось два деревянных корытца. В одном из них проделывалось отверстие – леток. Затем оба корытца складывали вместе и сколачивали. Сверху и снизу прибивали вырезанные круглые дощечки. Вот и дуплянка готова. Их развешивали на яблонях. Синички охотно занимали искусственные дупла.

Большая синица

– Поздравляю с новосельем! – Воробей говорит. – На радостях-то небось и про долги забыла!

– Не забыла, Воробей, что ты! – отвечает Синица. – Меня ребята зимой вкусным салцем угощали, а я их осенью сладкими яблочками угощу. Сад стерегу от плодояжорок и листогрызов.

Делать нечего, полетел Воробей дальше. Прилетел в лес, там Дятел стучит. Увидал Воробья, удивился:

– По какой нужде, Воробей, ко мне в лес прилетел?

– Да вот расчёт с меня требуют, – чирикает Воробей. – А ты, Дятел, как расплачиваешься? А?

– Уж так-то стараюсь, – отвечает Дятел. – Лес от дровоточцев и короедов оберегаю. Бьюсь с ними не щадя живота! Растолстел даже...

– Ишь ты, – задумался Воробей. – А я думал...

Вернулся Воробей на навозную кучу и говорит Вороне:

– Твоя, карга, правда! Все за зимние долги отрабатывают. А я что – хуже других? Как начну вот птенцов своих комарами, слепнями да мухами кормить! Чтобы кровососы этих ребят не кусали! Мигом долги верну!

Сказал так и давай опять на куче навозной подскакивать и чирикать. Пока свободное время есть. Пока воробьята в гнезде не вылупились.

Заячий хоровод

Мороз на дворе. Особый мороз, весенний. Ухо, которое в тени, мёрзнет, а которое на солнце – горит. С зелёных осин капель, но капельки не долетают до земли, замерзают на лету в ледышки. На солнечной стороне деревьев вода блестит, теневая затянута матовой коркой льда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.